

Георгий ТОВСТОНОГОВ

К «СЛОВУ О МЕЙЕРХОЛЬДЕ»

ЗАПИСЬ И.И. ШНЕЙДЕРМАНА

(Беседа с Г.А. Товстоноговым
о Мейерхольде 17/1-74 – И.Ш.)

Я приехал в Москву в 1933 г. Какие спектакли его я видел? Довольно много:

«Ревизор» во 2-й редакции (была таковая? – И.Ш.)¹.

«Даму с камелиями» – смотрел премьеру.

«Великодушный рогоносец».

«Список благодетелей».

«Последний решительный».

«Тридцать три обморока».

«Горе уму» во 2-й редакции.

«Маскарад».

«Вступление».

(Вероятно, он видел и другое – «Свадьбу Кречинского», например. Но в разговоре позабыл упомянуть, как не упомянул и еще кое-что. – И.Ш.)

Я бывал и на открытых репетициях: «Ревизора»², «33 обмороков». Был поражен блеском его импровизаций. Мартинсону-Хлестакову он в одном месте сказал: ты не пришел, ты возник! Достигнуто было это возникновение чрезвычайно просто: Хлестаков незаметно становился позади группы чиновников, в нужный момент они расступались – и он оказывался среди них, у нас на глазах, действительно, не приходил, а возник! Помню, как он учил надевать цилиндр: мгновенно разыграл целый ряд этюдов! Вот как носит цилиндр какой-нибудь лорд. Но стоит лишь сдвинуть его чуть-чуть – и перед нами гаер! Так может носить цилиндр опустившийся гуляка,

помятый жизнью, а вот так – модник, фронт. На протяжении считанных секунд перед нами прошла целая вереница людей, актерски воссозданных Мейерхольдом с помощью только одного приспособления: манеры надевать и носить цилиндр! Нужно было найти именно хлестаковскую манеру. Он показал, как сильно меняется выразительность из-за сдвига на долю миллиметра!... Учил актера ощущать эту разницу.

Рассказывают (сам я не видел), что Станиславский обладал этим же умением мгновенно создавать вереницу импровизаций, разыгрывать, так сказать, тему с вариациями, и вариации эти бывали неистощимы.

Меня занимал спектакль «Горе уму», недавний вышедший. И вот однажды я еду в трамвае мимо Аэроклуба³ и вижу афишу: «“Горе уму” – встреча с Мейерхольдом». Оказывается, там была его встреча с комсоставом ВВС. Я решил пойти. Контролер спросил: «Вы из театра?» – «Да», – ответил я, имея в виду театр в широком смысле: как студент-третьекурсник ГИТИСа я считал себя причастным к театру, контролер же считал, что я из ГостИМа. Я не стал разубеждать его и прошел.

Сидело много народу военного, председательствовал известный тогда человек, начальник ВВС Алкснис⁴, Мейерхольд сидел рядом с ним. Между прочим, присутствовал и один из моих педагогов, художник Шестаков⁵, он вел у нас,

¹ Второй редакцией «Ревизора» Товстоногов называет обновленный вариант спектакля, показанный впервые 8 мая 1936 года. На открытой репетиции 25 апреля 1936 года (студент Товстоногов на ней присутствовал, см. ниже) Мейерхольд говорил: «Сегодня мы будем работать над исправлением некоторых эпизодов “Ревизора”. К 8-му числу мы сдаем режиссерскую и актерскую перемены этого спектакля. Так сказать, приспособляем этот случай к юбилею» (Творческое наследие В.Э. Мейерхольда. М., 1978. С. 104). В хронике «Вечерней Москвы» 7 мая 1936 года отмечено: «В ознаменование столетия со дня первого представления “Ревизора” Государственный театр им. Вс. Мейерхольда дает 8 мая спектакль “Ревизор”. Вс. Мейерхольд пересмотрел постановку, уточнил положения, перестроил некоторые мизансцены». Журнал «Театральная декада» (1936, № 14, 11–20 мая) сообщил о «новой режиссерской редакции» спектакля. В статье об итогах сезона 1935/36 года Б.В. Алперс писал: «В этом сезоне молчал Мейерхольд. Он дал только новые сценические редакции своих старых постановок: “Горя уму” и “Ревизора”. В этих вариантах он ввел много нового, упростил чрезмерно усложненную ткань спектаклей и приблизил их к реалистическому стилю. Но все же они остались только поправленным воспроизведением

Г. Товстоногов на открытии мемориальной доски на доме, где жил В. Мейерхольд. Ленинград, Театральная площадь, 2. 1975

режиссеров, курс «Работа режиссера с художником» (приблизительно так – **И.Ш.**).

Выступавшие военные (высокие чины военно-воздушных сил) наперебой горячо расхваливали обсуждаемый спектакль. Но вот один из ассистентов Мейерхольда (я знаю его фамилию, но сейчас не могу

припомнить) сказал: «Вы хвалите Мейерхольда, а сегодня в “Правде” вышла статья “Балетная фальшь”, где ругают “мейерхольдовщину”. Хорошо, если бы вы, товарищи, которым так нравится спектакль Мейерхольда, его революционное искусство, написали бы открытое письмо в “Правду”».

давно сделанных работ» (цит. по: Алперс Б.В. Театральные очерки. Т. 2. М., 1977. С. 319).

² Открытая репетиция «Ревизора» состоялась 25 апреля 1936 года. См.: Творческое наследие В.Э. Мейерхольда. М., 1978. С. 103–107.

³ Авиаклуб (Автомобильно-авиационный клуб ЦК Союза шоферов и авиарботников) находился на Никитском бульваре, 12 а, в бывшем дворце Луниных, выстроенном Д. Жиллярди; имел небольшой зал на 150 мест.

⁴ Я.И. Алкснис (1897–1938) – заместитель наркома обороны по авиации, расстрелян.

⁵ В.А. Шестаков был соавтором Мейерхольда в вещественном оформлении обеих редакций спектакля «Горе уму» (1928 и 1935).

Pro memoria

Это, разумеется, было верхом бестактности: надо знать, чем была в то время редакционная статья «Правды»!.. Наступила неприятная заминка – и тональность следующих выступлений резко изменилась: ораторы, помявшись, начали выискивать недостатки в работе ГосТИМа, в спектакле, подбирать аргументы в оправдание статьи «Балетная фальшь», стали отмежевываться от Мейерхольда. Похвалы начали превращаться в проработку!.. Мейерхольд вспылил, стал резко отвечать ораторам, нависла угроза большого скандала.

Я тем временем послал записку председателю с просьбой дать мне слово и подписался: «Студент ГИТИСа Г. Товстоногов». Записка пошла по рукам, дошла до председателя. Алкснис прочитал ее, повертел в руках, показал Мейерхольду. Тот пожал плечами: мол, не знаю такого. Да, надо вспомнить, что в своем первом слове Мейерхольд походя обругал ГИТИС как странное учреждение, где придумали такую глупость: учить на режиссера, между тем, как научить этому нельзя!

Я сижу, жду, решил уже, что мне слова не предоставят, как вдруг Алкснис называет меня! Пробираюсь вперед и выступаю. Суть моей речи была вот в чем: я провел некую аналогию, напомнил, что есть слово «интеллигенция» и есть слово «интеллигентщина». Разве мы против интеллигенции? Нет, мы ее ценим и уважаем, а боремся мы против интеллигентщины. Точно так же есть Мейерхольд, гениальный режиссер-коммунист, которого мы высоко ценим и любим, а бороться надо не с Мейерхольдом, но с «мейерхольдовщиной»!

Речь моя имела успех, следующие ораторы, а потом и сам Мейерхольд ухватились за мой тезис. Мейерхольд сказал: «Оказывается и в этом странном учреждении ГИТИС есть умные ребята, способные студенты!»

Обстановка разрядилась, и все остались довольны. (Как вы знаете, вскоре Мейерхольд выступил в Ленинграде с докладом «Мейерхольд против мейерхольдовщины». Таким образом, я могу до некоторой степени считать себя соавтором этого названия: именно в моей скромной речи оно впервые возникло)⁶.

«Не путайте меня с мейерхольдовщиной», – повторял Мейерхольд. Вопрос о письме в «Правду», так смутивший военных, отпал. Довольный Мейерхольд пригласил меня остаться на банкете, который произошел после заседания, и сам привез на машине в общежитие.

Когда я рассказал обо всем этом ребятам, они сочли меня вралем, приняли это за розыгрыш. Но через несколько дней мы всем курсом были в ВТО, зашел Мейерхольд, увидев меня – подошел, обнял на глазах у всех моих соучеников. Только тут они убедились, что я рассказал правду.

⁶ Словечко «мейерхольдовщина» как обозначение резко осуждаемых «формалистических выкрутас» появилось в «Правде» в статье «Сумбур вместо музыки» 28 января 1936 года; статья «Балетная фальшь» напечатана «Правдой» 6 февраля 1936 года. Обсуждение второй редакции «Горя уму» в Авиаклубе происходило 15 февраля 1936 года (фрагмент вступительного слова Мейерхольда опубликован в книге: Мейерхольд В.Э. Статьи, письма, речи, беседы. Ч. 2. М., 1968. С. 323–328; стенограмма – РГАЛИ, ф.998, оп.1, ед.хр.677). Доклад «Мейерхольд против мейерхольдовщины» состоялся в Ленинградском лектории 14 марта 1936 года.